

УДК 321.01:316.6

А. А. Бучукьян,

студент отделения политологии

Института социальных наук

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

К. 37, Французский бул. 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина

ВЛАСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

В данной статье осуществляется исследование феномена политической власти. Анализируется процесс формирования мотивации достижения власти в психологических теориях.

Ключевые слова: политическая власть, механизм компенсации, мотивация.

Понятие политической власти дает ключ к пониманию политических институтов, политических отношений и самой политики. Власть формирует представление о себе на уровне политологических, социологических, психологических и других научных интерпретаций, а также, являясь частью повседневного человеческого общества, на уровне здравого смысла.

Однако, понятие “власть” в обыденной жизни и в научной литературе употребляется в разных смыслах, и не может быть полностью раскрыто лишь с точки зрения экономики и политики, права и морали, представляющих отдельные аспекты такого многослойного и в то же время целостного феномена.

Целью данной статьи является анализ психологических теорий формирования мотивации достижения власти. Постановленная цель обусловила следующие задачи исследования:

- раскрыть особенности видения феномена политической власти в психоанализе (З. Фрейд);
- проанализировать “компенсаторную” теорию власти А. Адлера;
- выявить особенности понимания феномен политической власти в концепции Э. Фромма.

В истолковании власти и причин её возникновения в обществе существует множество подходов. В рамках биологической интерпретации, власть рассматривается как механизм обуздания, связывания человеческой агрессивности, укоренённой в фундаментальных инстинктах человека. Российский автор А. Силин, рассматривает агрессию как инстинкт борьбы, направленный против собратьев по виду, существующий как у животных, так и у людей [8]. Для Ницше власть — это воля и способность к самоутверждению [4]. Категория власти у Ницше приобретает наибольший пафос, он само существование отождествляет с волей к власти. Это волю он понимал как ненасытное желание к проявлению или употреблению власти, использование ее как творческий инстинкт [4]. Об инстинктивной, психо-

логической природе стремления к власти и повиновению говорят представители фрейдистской традиции.

С социальными факторами, но не культурного, а больше экономического свойства, связывает генезис власти марксистская традиция. Видя его основную причину в социально-экономическом неравенстве и расколе общества на враждующие классы, в необходимости обеспечить управление социальной целостностью в условиях нарастающей социальной дифференциации и борьбы. Генезис власти связывается со спецификой экономической организации общества, в рамках которой “комбинированная деятельность, усложнение процессов, зависящих друг от друга, становятся на место независимой деятельности отдельных лиц. Но комбинированная деятельность означает организацию, а возможна ли организация без авторитета?” Весьма устойчива и своеобразна традиция рассмотрения власти как порождения самой природы человека, заложенной в нём неискоренимой тяги к доминированию, подчинению, как окружающего мира, так и себе подобных (и себе подобным): “В сущности власти нет ничего материального, она есть не что иное, как манера мыслить” [3].

Сущность вопроса о мотивации достижения власти, по мнению автора, заключается в том, что по сути ответ на этот вопрос служит также и ответом на вопрос о природе индивидуального и субъективного. Существует ли первичное, природное желание достижения доминирующей позиции во властно-подвластных отношениях или это желание появляется только в процессе формирования индивида, его личности. Или наоборот первичное стремление к власти формирует и определяет человеческую личность? Если потребность власти является прирожденным или рано приобретенным (скорее рано осознанным), то, соответственно, приобретение власти в социальных отношениях становится самоценной целью взаимодействия между индивидами. Если же мотивация власти приобретается на поздних этапах развития личности и не является врожденной идеей, то тогда логично будет предположить, что определяющей идеей появления стремления к власти будет необходимость ее применения для достижения прагматических целей, которые и стали мотивом достижения власти. Следовательно, власть, в данном контексте является только способом достижения целей, а не самоцелью. Стремление к власти, трактуется психоанализом как иррациональные, инстинктивные феномены. В политическую психологию эта школа внесла важную идею о том, что человек в своем поведении в не малой степени руководствуется инстинктивными импульсами. Проблема власти для Зигмунда Фрейда — это проблема господства бессознательного над человеческим сознанием и поведением, а также многочисленных способов борьбы и примирения с этой властью. Анализ этой проблемы — это прежде всего фиксация способов внесознательной детерминированности сознания — подчинении сознания силам, находящимся вне осознания. З. Фрейд как политический мыслитель предстает перед нами лишь в последних своих работах (прежде всего — в “Психологии толпы и анализе “Я” [9, с. 771]), которые могут быть отнесены к области постпсихологии или “метапсихологии” [7].

Последователи З. Фрейда и Г. Лассуэлла утверждают, что подлинные мотивы поступков обычно скрыты благопристойной “упаковкой” — ска-

жем, борьба за справедливость или стремление помочь бедным на поверку могут оказаться продиктованными иными, чисто личными мотивами политика [6] Гарольд Лассуэлл разработал гипотезу, согласно которой некоторые люди обладают необычайно сильной потребностью во власти и (или) других личностных ценностях как средствах компенсации неудовлетворенных базовых потребностей, обладание властью психологически компенсирует фрустрацию, испытываемую личностью.

Опираясь на концепции З. Фрейда австрийский психолог и психиатр, один из предшественников неофрейдизма, Альфред Адлер во многом отходит от концепции психоанализа и формирует свою “Компенсаторную концепцию политической власти”. Теория личности Адлера покоится на нескольких основных положениях, объясняющих многочисленные варианты и пути развития личности:

- 1) фиктивный финализм,
- 2) стремление к превосходству,
- 3) чувство неполноценности и компенсации,
- 4) общественный интерес,
- 5) стиль жизни,
- 6) творческое “Я”

Если чувство общности определяет направление жизни, ее стиль, то два других врожденных и бессознательных чувства — неполноценности и стремления к превосходству — представляют собой источники энергии личности, необходимой для ее развития. Оба эти чувства являются позитивными, это стимулы для личностного роста, самосовершенствования. Если чувство неполноценности воздействует на человека, вызывая в нем желание, преодолеть свой недостаток, то стремление к превосходству вызывает желание быть лучше всех, не только преодолеть недостаток, но и стать самым умелым и знающим. Эти чувства, с точки зрения А. Адлера, стимулируют не только индивидуальное развитие, но и развитие общества в целом благодаря самосовершенствованию и открытиям, сделанным отдельными людьми. Существует и специальный механизм, помогающий развитию этих чувств, — “компенсация” [1].

Центральным объяснительным принципом своего учения о личности А. Адлер сделал “волю к власти”. Согласно “индивидуальной психологии”, стремлением к совершенству, превосходству и социальной власти субъект пытается компенсировать обусловленный своей конституцией дефицит власти, воспринимаемый как недостаточность своих способностей и переживаемый как комплекс неполноценности [1].

При этом неудовлетворение базовых потребностей может компенсироваться определенным образом:

- чувство собственной незначительности (потребность в самоуважении) замещается чувством уникальности;
- чувство моральной неполноценности (потребность в социальных связях и самоуважении) вытесняется чувством превосходства;
- чувство слабости (потребность в безопасности и в самоуважении) компенсируется чувством обладания высшей силой;

- чувство посредственности (потребность в самоактуализации) заглушается чувством обладания высшими способностями;
- чувство интеллектуальной неадекватности (потребность в самоуважении и в самоактуализации) нивелируется чувством интеллектуального превосходства и компетентности.

В порядке компенсации политический лидер старается найти себе сферу деятельности, в которой он может продемонстрировать свою компетенцию и достоинство. Важность таких процессов для лиц, страдающих от низкой самооценки, очевидна. Достижение компенсации в данной сфере деятельности создает для личности “поле”, в котором политический лидер функционирует достаточно продуктивно и автономно (это “поле” свободно от вмешательства других), возможно, агрессивно и самонадеянно, чтобы достичь личностного равновесия. Политики, воплощающие компенсаторную мотивацию в “чистом”, законченном виде, обычно легко распознаются общественным мнением (или хотя бы наиболее проницательной его частью) и как бы выделяются им в особую категорию. Таких деятелей отличают явные черты поведения: цинизм, вероломство, неразборчивость в средствах, жестокость. В политологии и политической психологии их относят к “макиавеллическому” типу лидеров [5].

Эрих Фромм — известный западный психолог, основоположник неофрейдизма — в своей работе “Бегство от свободы” определяет стремление к власти как проявление садо-мазохистских инстинктов [10].

Важнейшая тема произведений Э. Фромма — тема человеческого одиночества и изоляции в силу отчуждения от природы и других людей. Это состояние изоляции не обнаруживается ни у одного другого вида животных; это — исключительно человеческая ситуация. Как люди преодолевают чувства одиночества, собственной незначимости и отчужденности, сопутствующие свободе? Один путь — отказаться от свободы и подавить свою индивидуальность. Э. Фромм описал несколько стратегий, используемых людьми, чтобы “убежать от свободы”.

Первый из них — авторитаризм, определяемый как “тенденция соединить самого себя с кем-то или чем-то внешним, чтобы обрести силу, утраченную индивидуальным Я”. Авторитаризм проявляется как в мазохистских, так и в садистских тенденциях. При мазохистской форме авторитаризма люди проявляют в отношениях с окружающими чрезмерную зависимость, подчиненность и беспомощность. Садистская форма, наоборот, выражается в эксплуатации других, доминировании и контроле над ними. Э. Фромм утверждал, что у одного и того же индивидуума обычно присутствуют обе тенденции. Например, в высокоавторитарной военной структуре человек может добровольно подчиняться командам высших офицеров и унижать или жестоко эксплуатировать подчиненных.

Второй способ бегства — деструктивность. Следуя этой тенденции, человек пытается преодолеть чувство неполноценности, уничтожая или покаяя других. По Э. Фромму, долг, патриотизм и любовь — общераспространенные примеры рационализации деструктивных действий [10].

Наконец, люди могут избавиться от одиночества и отчужденности пу-

тем абсолютного подчинения социальным нормам, регулирующим поведение. Термин конформность автомата Э. Фромм применял к человеку, который использует данную стратегию, благодаря чему он становится абсолютно таким, как все другие, и ведет себя так, как общепринято. “Индивидуум прекращает быть самим собой; он превращается в такой тип личности, какого требует модель культуры, и поэтому становится абсолютно похожим на других — таким, каким они хотят его видеть” [10]. Э. Фромм полагал, что подобная потеря индивидуальности прочно укоренилась в социальном характере большинства современных людей. Как животные с защитной окраской, люди с конформностью автоматов становятся неотличимыми от своего окружения. Они разделяют те же ценности, преследуют те же карьерные цели, приобретают те же продукты, мыслят и чувствуют как почти каждый в их культуре. Очень точно эту зависимость подметил Э. Фромм, подчеркивая, что жажда власти коренится не в силе, а в слабости. “Пока и поскольку индивид силен, господство над другими ему не нужно”. Но чем меньше социальная защищенность, тем более несамостоятелен и зависим человек, чем чаще его самолюбие подвергается уколам извне, тем острее ощущение депривации и тем интенсивнее желание обладать властью. Не насилия, не подавления других ищет человек, а покоя и безопасности для себя, хотя и насилие над обидчиком становится вполне понятным.

Фундаментальное исследование социально-психологических истоков власти провел профессор Киевского института политической и социальной психологии Васютинский В. А. По его мнению включение индивида в интерсубъективное взаимодействие означает также его включение во властно-подвластные отношения с другими участниками взаимодействия. В. Васютинский пишет: “Власть является неотъемлемым атрибутом взаимодействия между индивидами, которые пребывают в определенных отношениях” [2, с. 62]. Психологически власть заключается в возможности одного субъекта влиять на другого, побуждать его на выполнение/невыполнение определенных действий, изменять его психические состояния и даже психологические свойства. Необходимость же применять физическое насилие во взаимодействии двух психически развитых субъектов свидетельствует об отсутствии власти у того, кто осуществляет это насилие.

Настоящую потенциальную силу имеют не объективно существующие источники и ресурсы власти, а те способы ее осуществления, которыми субъект обладает психологично. Преимущество во взаимодействии с людьми является психологично привлекательным, тогда как недостаток его заставляет почувствовать дискомфорт. Эти обстоятельства выражаются для личности только в интерсубъективном взаимодействии [2, с. 62].

Не существует убедительных доказательств существования мотива достижения власти как прирожденного свойства человека. Социальный контекст обуславливает формирование этого мотива как одного из базовых личностных мотивов. Так достигнув некоторого властного положения личность наделяет его высокой субъективной значимостью и сущностно с ним идентифицируется. “Власть субъекта над окружением и миром в общем,

как и власть окружения и мира над субъектом — это лишь в разный способ трансформированная власть субъекта над самим собой” [2, с 64].

Литература

1. Адлер Альфред. Индивидуальная психология как путь к познанию и самопознанию человека. // http://thelib.ru/books/adler_alfred/
2. Васютинський В. Інтеракційна психологія влади. — К: КСУ, 2005.
3. Гаджиев К. С. Политическая наука. // <http://www.politnauka.org/library/uchebnik/gadzhiev.php>
4. Ницше. Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. <http://www.philosophy.ru/library/nietzsche/volya.html>
5. Ольшанский Д. В. Политическая психология. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Olsch/index.php
6. Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти. Т. 1. Хрестоматия. — Самара: Издательский Дом “БАХРАХ”, 1999.
7. Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти. Т. 2. Хрестоматия. — Самара. Издательский Дом БАХРАХ, 1999.
8. Силин А. А. Философия и психология власти. Свободная мысль. 1996. №1.
9. Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. — М.: Эксмо, 2006.
10. Фромм Эрих. Бегство от свободы. // <http://www.lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt>

А. А. Бучук'ян,

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Інститут соціальних наук, кафедра політології
К. 37, Французський бул. 24/26, г. Одеса-58, 65058, Україна

ВЛАДА: СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ ПОЛІТИЧНОГО ФЕНОМЕНА

Анотація

У даній статті здійснюється дослідження феномена політичної влади. Аналізується процес формування мотивації досягнення влади в психологічних теоріях.

Ключові слова: політична влада, механізм компенсації, мотивація.

А. А. Buchukjan,

Odessa National University named after I. I. Mechnikov
Department of politology, Institute of Social Sciences,
r. 35, Frantsuzsky Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

AUTHORITY: SOCIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL INTERPRETATIONS OF POLITICAL PHENOMEN

Summary

In this article analysis of a phenomenon of political authority is carried out. Process of motivation forming of achievement of authority in psychological theories is analyzed.

Key words: political authority, mechanism of compensation, motivation.